

Дайте медный грошик, Господин Хороший!

Детей-калек превращают в профессиональных нищих

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ этого мальчишку-инвалида на крохотной тележке я видел в переходе между станциями «Арбатская» и «Боровицкая». Ему бросали деньги в мятый пакет - иногда мелочью, а иногда целым ворохом разноцветных бумажек. Он даже не смотрел на них. Ему было все равно - это ясно читалось на его лице.

Потом он пропал. Я как-то заинтересовался у продавцов газет, стоящих в переходе: что с ним? Они обреченно махнули рукой: «Проворовался... «Сотку» хозяевам недодал - засунул под протез».

- Ты знаешь, как нашего брата наказывают? - говорит знакомый колясочник Федор. - Берут топор и по пальцам - вжик! Или по руке. А уж с детьми-калеками и того меньше церемонятся. Могут их же собственными протезами и забить. Сколько раз такое бывало...

Федор обхаживает Кольцевую линию - это его «епархия». Вместе с ним по вагонам шныряет, протяжно причитая, еще пара «здесьнеместных». 28-летняя Ира из Кишинева и 25-летняя Ольга с Украины - обе профессионалки, с инвалидами побираются уже не первый год. На колясочках впереди себя возят «своих дитяттей, инвалидов с детства, кто хочет - может справки посмотреть».

Со справками у двух малолетних девочек-инвалидов полный порядок, можно не сомневаться. А вот что касается их родства с профессионалками - тут явный перебор. «Какая родня?» - усмехается Федор. - С Молдавии девчужек притащили, мы их раньше и знать-то не знали. Хозяин приставил - возите, мол. Ну мои дуры и возят».

Согласно официальной статистике, в Москве попрошайничеством занимается свыше сотни детей-инвалидов. Хотя сами же сотрудники правоохранительных органов признают, что на самом деле малолетних калек, используемых профессиональными нищими, гораздо больше. Просто их невозможно сосчитать - в отличие от взрослых дети-попрошайки и особенно дети-калеку на одном месте долго не задерживаются. Точнее, их не задерживают. Очень часто после какой-то провинности малолетки на протезах вообще исчезают из поля зрения взрослых инвалидов, работающих с ними в паре. И никто не знает и не спрашивает: что с ними? Себе дороже.

- Как правило, детей-калек крадут или выкупают у малообеспеченных семей, - рассказывает начальник московского Центра временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей Юрий Лапшин. - Чаще всего это происходит в Таджикистане, Узбекистане, Молдавии, на Украине. Приезжают какие-то солидные дяди и тети, предлагают помощь, некоторые готовы даже оплатить операцию, протезы, инвалидные коляски. Детей забирают: мол, действенную помощь можно оказать только в Москве. И все.

ОТОМ, КТО ТАКИЕ эти дяди и тети, дети начинают догадываться спустя буквально минуту после того, как за ними закрывается дверь московской квартиры-халупы. Их сразу начинают бить. Иногда до потери сознания. Чтобы с первых же секунд отбить всякую надежду на побег.

У безногой 11-летней Кати все лицо изрезано бритвой. Отрезан даже маленький кончик носа. Это - своего рода наказание за то, что она посмела утаить 50 долларов, которые ей по доброте душевной сунул на перекрестке какой-то водитель. О своей маленькой заначке Катя по «большому секрету» рассказала такой же калек-малолетке, работавшей вместе с ней в бригаде. Та тут же донесла

ФОТО ИРИС ПИТАЛЕВА

Судя по всему, никакой больницы этот мальчишка никогда не увидит...

хозяевам-цыганам, мужу и жене. Экзекция происходила на глазах у всей бригады. Чтобы Катиных криков не было слышно, рот ей заклеили скотчем. «Я никогда не думала, что во мне может быть столько крови, - рассказывает Катя. - Лужа была, как озеро...»

С малолетними калекками работают в основном цыгане. Но не только. К этому весьма прибыльному бизнесу - а в день один только инвалид-малолетка приносит до ста долларов чистого дохода, - как пиявки, присосались и члены некоторых «солидных» преступных группировок. Которым ну совсем уж, казалось бы, не с руки заниматься подобной мелочью. «Какое там... - рассказывает Валерий Прохоров, заместитель начальника Управления по охране общественного порядка ГУВД Москвы. - Та же «солнцевская» или «измайловская» бригады не прочь поконтролировать попрошайек. «На калек» обычно ставят новичков, как бы проверяя: смогут или нет потянуть дела посерьезнее. Ну а те рады стараться. Не донес 10 рублей, заныкал, истратил на бутылку «Жигу-

левского» - или пальцы подставляй, или ухо. Отхватят ножом за милую душу.

С малолетками - еще проще. Особенно с девочками. Чуть что не так - насилуют их, безногих. Сейчас вот мода пошла: сдают их напрокат для съемок в порнофильмах. Недавно подмосковный ОМОН накрыл студию, где снималась порноэкзотика. Десятки кассет, и на каждой - сцены «любви» с безногими или безрукими девочками.

НЕ ТАК ДАВНО получил расширение еще один канал пополнения столичной армии детей-инвалидов. Выяснилось, что некоторых калек-малолеток цыгане берут как бы в аренду у ряда специнтернатов, платя руководству за «прокат» их подопечных. Неделя аренды стоит 100 - 150 долларов. Сотрудники милиции, рассказавшие мне об этом, не стали пока называть конкретные спецучреждения, где всюю процветает арендаторство, однако предупредили, что в скором времени можно ожидать ряд громких дел, связанных с открытым издевательством по отношению к детям-инвалидам.

Многих попрошайек хозяева, особенно цыгане, сажают на наркотики. Угрожая при этом, что если они хоть что-то расскажут милиции, больше порций «винта» или героина им не выдать.

- Нас в бригаде работало девять человек, - рассказывает одна из попавших в Центр временной изоляции девочек-инвалидов. - Четверо взрослых и пять девочек. Ира и Оксана были с Молдавии, их пообещали в Москве устроить в какой-то диспансер, где с нервами лежат, они и поехали. Вику и Лену привезли с Украины, им новые протезы нужны были. А меня мамка сама отдала, сказала: «Что ты здесь будешь мучиться, у нас в Сызрани и интерната-то приличного для таких, как ты, нет. Езжай в Москву - вдруг помогут».

«В первый же день мне какой-то укол сделали, - продолжает 14-летняя Эльвира, у которой вместо рук - два коротких обрубка. - Перед глазами все поплыло, я упала даже. А потом ничего - привыкла. Девчонки говорили, что это нам наркотики вкальвают. А и пусть - после укола так хорошо было, у меня руки отрастали, и я мамке по кухне помогала...»

ПО РАССКАЗАМ сотрудников милиции, не раз бывавших на квартирах, где проживают бригады попрошайек, в том числе и малолетних, попасть в такую квартиру - все равно что очутиться на свалке. Кругом непролазная грязь, вонь, ободранные стены и насквозь пропитанные мочой матрасы. В 7 утра - подъем. Приезжают хозяева и пинками будят своих подопечных. Отвозят на «точки», расставляют и - «Помогите, ради Бога, на протезы дочке. Кто сколько может...»

Что там говорить, бизнес с детьми-инвалидами куда прибыльнее бизнеса со взрослыми попрошайками. И, судя по всему, у этого бизнеса очень даже неплохие перспективы. Как говорят сами оперативники: «Детей-калек крали и будут красть. Потому что на рупь вложенный здесь пять отдача».

Среди калек-малолеток в ходу почти что легенда о некоем Пете в берете - мальчишке-подростке, развезжавшем в свое время на маленькой тележке. Он чуть ли не каждый день приносил по миллиону рублей. У него не было ног, и не потому, что он с детства был инвалидом. Якобы, когда его затащили к себе хозяева-цыгане, подобрав его на одном из вокзалов, он в тот же день сбежал от них. Они снова его нашли. Он снова сбежал.

И тогда взбешенные хозяева вроде бы взяли охотничий топорик и отсекали ему ноги. Одним махом.

С тех пор он начал работать на них, и ему всегда везло с подачками. Почему-то - по совершенно необъяснимой причине - ему кидали денег больше всех. А потом он пропал. И больше его никто не видел. Говорят, он все-таки сбежал...

Я, когда в первый раз услышал про Петю в берете, сразу вспомнил того мальчишку с «Арбатской». И его тележку. И подумал: может, это он и был?

Олег КАРМАЗА.

ЛУЧШАЯ
БУМАГА
надежная фирма
ПАПИРУС
(095) 324-54-93 323-95-88
324-54-91 323-91-74
Каширское ш., д. 31